

Она чувствовала, что рядом с ним нормально пообщаться не удастся.

Заметив её молчание, он произнес:

— Дай-ка Угадам, какие цветы тебе нравятся... Бегонии?

— Откуда Ваше Величество знает?

Его взгляд стал томным:

— От тебя всегда исходит легкий аромат бегоний.

Она окончательно потеряла дар речи, а он продолжал допытываться:

— Что, я угадал неверно? Давай-ка проверим это прямо сейчас.

Разозленная женщина слегка толкнула его, но от этого его улыбка стала лишь шире.

Её взгляд упал на куст хризантем, а в мыслях по-прежнему крутился план покорения.

Спасти злодея, спасти злодея...

— На самом деле, если хочется полюбоваться хризантемами, можно дождаться осени, к чему спешить? Весной и летом тоже полно красивых цветов — например, персиковые или пионы, — произнесла она, а заметив, что его выражение лица не изменилось, добавила: — Лучше пощадить жизни тех людей и позволить им вырастить цветы еще лучше.

— Твои намерения слишком очевидны, — он устроился на резных перилах, положив руку на поручень. — Куда ни кинь, все сводится к тому, чтобы я проявил милосердие и сохранил им жизни.

— Наложница просто считает... что живыми они принесут больше пользы, чем мертвыми.

— Хм, так ты беспокоишься обо мне?

Шкала благосклонности уже заполнилась наполовину, поэтому ей следовало смягчить тон, но в то же время нельзя было меняться слишком резко, чтобы не вызвать у него подозрений.

— Думайте что хотите, Ваше Величество!

Она изобразила досадливое раздражение, словно её тайный умысел разоблачили, и попыталась уйти, но он схватил её за руку.

— Какая дерзость — заявлять о желании уйти прямо передо мной!

Он обнял её за талию, глядя на нее тяжелым взглядом.

Сюй Минюэ наконец почувствовала неладное, уперлась обеими руками ему в плечи и посмотрела за пределы беседки: придворные слуги склонили головы и отошли на десятки метров назад, словно заранее знали, что так будет.

Мамочки, и это среди бела дня, под сияющим солнцем!

Её тело оцепенело:

— Ва-Ваше Величество, мы же только немного погуляли, давайте продолжим осмотр.

— Не спеши, отдохнуть успеется, — он накручивал на палец прядь её волос, и голос его звучал все ниже.

Они прошли всего пару шагов, какой к черту отдых? Неужели в его голове не было ничего, кроме этих пошлостей?!

Она по-настоящему испугалась, попыталась вырваться и уйти, но он держал её мертвой хваткой.

Не выдержав, она отступила на шаг:

— Только не здесь!

Занавески по периметру беседки кто-то опустил, и он прошептал ей на ухо:

— Чего боиваться? Если кто-то из них посмеет подглядывать, я велю выколоть им глаза.

От полного игнорирования её желаний до нынешнего перекалывания гнева на других — прогресс, конечно, налицо, но от такого прогресса Сюй Минюэ предпочла бы отказаться!

После безумия, длившегося полдня, у Сюй Минюэ не осталось ни капли сил, не говоря уже о прогулках по саду.

[Благосклонность +5]

Подумать только, для тирана вся благосклонность прибавляется исключительно в этой сфере, да?!

Холодные пальцы коснулись её спины, заставив вздрогнуть от озноба.

— Хватит... — пробормотала она.

Его движения на миг замерли, рука скользнула под её колени:

— Верну тебя во дворец.

Она напонила:

— Одежда.

Он усмехнулся уголком рта и накинуд на неё свою верхнюю одежду, скрывая бесчисленные следы.

По дороге обратно, неся её на руках, он продолжал нашептывать, склонившись к самому уху:

— Брось этот Лохуадянь, пойдем сразу в Сычэньдянь.

— Нельзя, — обессиленно отказалась она.

Но он настаивал:

— Какой смысл ходить туда-сюда, зачем плодить лишние хлопоты.

Сюй Минюэ: [...]

В итоге они изменили маршрут и направились напрямиком в Сычэньдянь.

У Сюй Минюэ уже не осталось сил волноваться о чем-то еще: едва коснувшись постели, она тут же провалилась в глубокий сон. Чу Вайчжи тоже собиpался переодеться и лечь рядом, но, взглянув на её соблазнительное тело, не смог отвести глаз.

Его рука сама собой потянулась к ней, однако не успел он сделать и пары движений, как Сюй

Минюэ повернулась на другой бок и заснула еще крепче.

Его взгляд стал еще мрачнее и глубже. Он долго молчал, пытаясь унять пламя в груди, но спящая мертвецким сном Сюй Минюэ не вызвала былого азарта.

Внезапно что-то вспомнив, он развернулся и направился к выходу из покоев.

Опустилась ночь, и Сюй Минюэ наконец проснулась.

В комнате царил непроглядный мрак. Нащупав свою одежду и одевшись, она вышла за дверь.

— Где император?

— Докладываю благородной госпоже Цзеюй, император отправился во внутренние покои.

Она нахмурилась: когда днем они ходили в императорский сад, она не заметила там ни одной женщины. Неужели эти обитательницы гарема действительно никогда не выходят из своих комнат?

Ей стало любопытно, и она направилась в сторону внутреннего гарема. Но едва перешагнув арку ворот, она услышала пронзительный женский крик:

— Отпустите, отпустите меня! Нет, не надо, умоляю!

Двое стражников волокли куда-то женщину в разорванном платье. На ней не было обуви, и на земле за ее босыми ногами тянулись кровавые следы.

Они поравнялись с Сюй Минюэ и отдали поклон:

— Приветствуем госпожу Цзеюй.

Сюй Минюэ с замиранием сердца спросила:

— Что здесь происходит?

— Докладываем госпоже Цзеюй, эта женщина проявила неуважение к императору во время ночного служения, и император приказал нам разобраться с ней.

— Не хочу, у-у-у, я хочу домой, я не хочу быть наложницей, у-у-у, пощадите, умоляю вас, умоляю...

Стражники не обрастали внимания на её плач и крики, силой волоча её дальше.

— Подождите, — остановила их Сюй Минюэ. — Император сказал разобраться, но как именно?

— Это... — стражники переглянулись.

Разве тут мог быть какой-то двойкий смысл? Разумеется, утащить и казнить — всегда поступали именно так.

Увидев это, Сюй Минюэ слегка улыбнулась:

— Я не хочу навлекать на себя дурную карму. Просто выбросьте её вон из императорского дворца.

Стражники переглянулись, после чего один из них мгновенно сообразил:

— Слушаемся, подчиненные поняли.

С этими словами он подхватил женщину под руки и потащил прочь. Когда они отошли на значительное расстояние, спутник спросил:

— И вот так просто согласились? А вдруг император спросит?

— Император ежедневно убивает несметное число людей, станет ли он возиться с какой-то безродной девкой? А вот эта госпожа Цзеюй — из узницы да прямо к императорскому боку — барышня явно непростая. Сделаем ей одолжение.

Сюй Минюэ прижала к носу платок, спасаясь от запаха крови, и мрачно оглядела безмолвный внутренний гарем.

Она опустила глаза в задумчивости, но входить внутрь не стала, а вместо этого повернула в сторону императорской кухни.

Вскоре она вернулась в Сычэньдянь, неся собственноручно приготовленное сливочное угощение с лепестками сливы. Слегка присыпав сладости сахарной пудрой сверху, она принялась терпеливо ждать возвращения Чу Вайчжи.

Внезапно снаружи раздался шум и гам, за которым последовал испуганный девичий голос:

— Нет, не надо! У-у-у-у, а!

Раздался звук рвущейся ткани, и женские крики стали еще громче.

Ошеломленная Сюй Минюэ заглянула из-за ширмы наружу и воочию увидела, как Чу Вайчжи принуждает юную девушку.

Одежда на руках несчастной была сорвана, она заливалась слезами и отчаянно прикрывала грудь руками, но даже несмотря на это, Чу Вайчжи не собирался её отпускать.

Серьезно, и вот так развлекаться? Она знала, что он тиран, но не подозревала, что настолько поехавший.

И вообще, неужели он забыл, что она находится во внутренних покоях? Неужели думал, что не разбудит её? Нельзя ли ему хотя бы немного включить мозги?!

Видя, что Чу Вайчжи уже близок к цели, Сюй Минюэ больше не могла сдерживаться. Она выскочила из-за ширмы, держа в руках блюдо со сливочным угощением.

— Ах!

Словно шокированная представшей перед ней картиной, она испуганно вскрикнула, и тарелка из её рук со звоном рухнула на пол, разлетевшись на мелкие осколки.

<http://bllate.org/book/18796/1826759>